Российско-Армянский университет, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, Ереван, Республика Армения; email: innasargsyan@gmail.com

Т.В. Сатина

Финансовый университет при Правительстве РФ

СПЕЦИФИКА ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В СОСТАВНОМ ГЛАГОЛЬНОМ СКАЗУЕМОМ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА АНДРЕЯ БЕЛОГО «ПЕТЕРБУРГ»)

Аннотация

Статья посвящена актуальной и малоизученной в современной лингвистике проблеме сближения языкового и речевого аспектов синтаксиса. Её целью является анализ вспомогательного компонента в составном глагольном сказуемом в тексте романа А. Белого «Петербург». Особое внимание уделяется не только структурно-семантическим характеристикам указанного типа сказуемого, но и особенностям его функционирования в символистском произведении, конструирующем миф о Петербурге. Научная значимость работы состоит в возможности закрепить полученные материалы в Национальном корпусе русского языка, а также использовать в научных работах о стиле А. Белого.

Ключевые слова: А. Белый, роман «Петербург», составное глагольное сказуемое, вспомогательный компонент.

Подход к сказуемому как компоненту предложения, в значительной мере порождённому и обусловленному собственно структурой предложения, в

настоящее время возобладал в отечественной синтаксической науке [4; 5; 8], хотя вопрос о соотношении структуры предложения с грамматической и семантической природой сказуемого продолжает оставаться актуальным: нет единого подхода к принципам систематизации сказуемого, к формальным разновидностям и вариантам сказуемого, к обязательности его соотнесённости с другим главным членом предложения – подлежащим; отсутствует единая терминология, отражающая современную систему форм и типов сказуемых [2; 6; 10].

Современная система типов сказуемого представляется достаточно простой и логичной, если все многочисленные разновидности сказуемого рассматривать как варианты двух основных, исходных – глагольного и именного, которые допускают разного рода преобразования и порождают разнообразные формы сочетающихся элементов. Сложившаяся к настоящему времени в отечественной синтаксической науке классификация типов сказуемого в общих чертах достаточно правильно отражает языковую действительность [1; 7; 9], то есть всё многообразие сказуемых, наблюдаемое в современном русском языке и, по нашим наблюдениям, в изучаемом тексте, может быть сведено к двум основным типам: сказуемому глагольному противостоит именное. Ср.: *И носил Липпанченко жёлто-красный атласный галстук* [3, с. 76] (глагольное сказуемое) - **Галстук Липпанченко был атласным и жёлто-красным* (именное сказуемое). Несомненна реальность синкретического вида непростого сказуемого комбинированного типа, называемого иногда сложным (см., например, [9]): *После того, что вы мне сказали, понимаете ли вы, что видаться нельзя нам* [3, с. 136]; *видаться нельзя* – сказуемое комбинированное, сочетающее признаки составного именного (*нельзя – было, будет*) и составного глагольного (вспомогательная часть *нельзя* и основная – инфинитив *видаться*).

Существенно, что глагольное сказуемое в русском языке, обладающем развитой системой морфологических классов, выражает значение динамического признака в морфологических категориях и семантических

пределах, свойственных глаголу как части речи. Наклонение, время и лицо, составляющие сущность глагола и одновременно опору основного синтаксического значения предложения – предикативности, получают идеальные условия воплощения именно в глагольном сказуемом.

В тексте романа А. Белого «Петербург» в роли вспомогательного компонета в составном глагольном сказуемом выступают глаголы двух групп: фазисные и модальные (к которым относят и эмоциональные). И те, и другие прочно связаны с темой рефлексии нерешительного главного героя, перипетиями «мозговой игры».

Разнообразные жизненные, производственные процессы отражаются в глаголах начала-продолжения-конца действия: *Но всего удивительнее была пёстрая клетка, в которой от времени до времени начинали бить крыльями зелёные попугайчики* [3, с. 73]; *Николай Аполлонович ещё более посинел; он сидел и выщипывал диванную пуговку; и не выщипнув пуговки, принялся выщипывать из дивана конские волоса* [3, с. 70]; *Пахари давно перестали скрести трухлявые земли* [3, с. 75].

Для обозначения возможности, вероятности, необходимости определённого события в романе, поступка Николая Аполлоновича или других персонажей, их способности к чему-либо активно привлекаются модальные глаголы (наиболее употребительны глаголы *мочь* и *хотеть*): *Зигзагообразной же линии он не мог выносить* [3, с. 21]; *Кто мог нарядиться в красное домино?* [3, с. 70]; *Аполлон Аполлонович не хотел думать далее: непокойные острова – раздавить, раздавить!* [3, с. 21]; *Ах, да нет же: я хотел сказать, что люблю запах табачного дыма, и в особенности сигар* [3, с. 73]. Модальное значение способно также выражаться глагольно-именным сочетанием (преимущественно со словами *право, возможность*): *Они имеют право свободно селиться в Империи* [3, с. 24]; *Сергей Сергеич Лихутин и потеряет возможность состоять на государственной службе* [3, с. 284].

Вспомогательный синтаксический компонент выражается глаголом с более или менее ослабленным лексическим значением, однако его лексическое

значение никогда не обесценивается полностью, и вспомогательный глагол не понижает своего статуса до полусвязочного или связочного компонента. В то же время присутствие связочных значений в семантической структуре глагольных слов и в их синтаксических потенциях несомненно, что реализуется при встраивании глагольно-инфинитивного словосочетания в предложение и приобретении глаголом продиктованной условиями предложения, но в то же время реально обеспеченной его морфологическими возможностями формы.

Можно было бы говорить об эволюционном пути глагола от полнозначного к вспомогательному и связке, если бы один и тот же глагол не употреблялся одновременно в нескольких значениях: как полнозначный, как вспомогательный, как связка (подлинной связкой глагол выступает в составном именном сказуемом). Напр.: *Николай Аполлонович стал над грудой предметов, соображая мучительно: «Где же это такое…»* [3, с. 406]; *В точке пересечения линий стал городовой* [3, с. 21]: *стал* полнозначный глагол; *Предварительно с какою-то неприятной настойчивостью стал допрашивать он камердинера старика* [3, с. 12]; *Юношеским каким-то движением стал себе переперчивать суп.* [3, с. 407]: *стал* вспомогательный глагол; *Уж муж, Сергей Сергеевич, стал отчётливо ей неприятен* [3, с. 134]; *И хочется, чтобы я – стало я… А тут мы* [3, с. 89]: *стал* и *стало* связки. Ср.: *Аполлон Аполлонович думал: о звёздах, о невнятности пролетавшего громового потока* [3, с. 25]: *думал* – полнозначный глагол; *Николаевский Мост полиция и не думала разводить* [3, с. 24]: *не думала* – вспомогательный глагол; *Более всего он любил прямолинейный проспект* [3, с. 20]: *любил* – полнозначный глагол; *Вот почему он любил запираться* [3, с. 45]: *любил* – вспомогательный глагол.

Вероятно, подобного рода расслоение позволяет увидеть в семантической структуре этих глаголов начальный этап распада полисемии и зарождение омонимии. Хотя вопрос о семантических метаморфозах глагола считается бесспорным, возможно, нелишне исследовать, не находят ли отражение трансформации семантики вспомогательного глагола в других грамматических категориях. Если мы поставим перед собой подобный вопрос, то сможем найти

положительный ответ: мы отметим появление и смену некоторых грамматических категорий как следствие подобных трансформаций в семантике глагола.

Самого крайнего приближения к чисто связочным значениям способен достигать глагол *стать*, но даже этот глагол не допускает полного опустошения, а окончательный сдвиг на позицию связки наблюдается лишь в составном именном сказуемом. Например: *С утра ещё стали бить, стрекотать, пришёптывать* капельки [3, с. 348]*; Аблеухов приметил тот жест; в свой черёд стал с испугом присматриваться он к своему товарищу детства* [3, с. 355] – сдвиг глагола на позиции связки не достигает максимума. Это лишь очередная степень приближения к связочным функциям в сравнении с синонимическим глаголом *начать* (ср. толкование лексического значения глагола *стать* через глагол *начать*: «входит в состав <…> сказуемого, указывая на начало действия, в значении: н а ч а т ь » [11, с. 254]). Замена глаголов подтверждает их синонимичность (ставшую тут фактом грамматической синонимии): *Затем, закрыв дверь, медленно стал незнакомец спускаться* [3, с. 22] – **Затем, закрыв дверь, медленно начал незнакомец спускаться*. Ср.: *Тихо сел, как палец, прямой, Сергей Сергеевич Лихутин, неестественно тихим голосом начал он говорить* [3, с. 136] – **Тихо сел, как палец, прямой, Сергей Сергеевич Лихутин, неестественным голосом стал он говорить* (ср. также *заговорил*). Значение начала во вспомогательном глаголе *стать* ослаблено, оно лишь сигнализирует о начале действия, о переходе к иному действию или следующему этапу действия. На фоне этого глагола глагол *начать* (представленный в тексте единичными случаями), а особенно его видовая пара *начинать,* выглядит более весомым в плане передаваемой им лексической семантики.

В других случаях лексическая полноценность вспомогательного глагола может приближаться к максимуму. Показательно, что наибольшую семантическую весомость приобретают нечастотные глаголы, обычно стилистически окрашенные, открывающие в контексте при непривычном для

них соединении с инфинитивом новые перспективы синтаксической выразительности. Например, *Под согбенной спиною всё тщилась фигурка укрыть свою потную голову* [3, с. 365] – *тщилась укрыть; Но если бы ты, безумец, дерзнул пойти навстречу Геенне, ярко-кровавый, издали тебя ужаснувший блеск медленно растворился бы* [3, с. 49] – *дерзнул пойти; И значительно ранее сына изволил откушивать кофе Аполлон Аполлонович* [3, с. 44] – *изволил откушивать*.

Функционирование составного глагольного сказуемого в тексте в полной мере выявляет его структурно-семантические свойства и системные способности. В романе А. Белого вспомогательный компонент в составном глагольном сказуемом представлен фазисными и модальными глаголами. Наиболее частотными являются модальные глаголы. Нами доказано, что один и тот же глагол в тексте автора может употребляться одновременно и как полнозначный, и как вспомогательный, и как связка.

Ввиду слабой изученности языка А. Белого, а особенно синтаксиса его произведений, мы не имеем возможности осознать описываемое явление в системе изобразительных синтаксических средств автора, однако фрагментарное описание отдельных конструкций может со временем сложиться в целостную картину.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Синтаксис русского языка: монография. М.: Флинта, 2015. 576 с.

2. Бегенева Е.И. Вторые и второстепенные сказуемые в составе русского предложения. Милан: MG print on demand, 2001. 112 с.

3. Белый А. Петербург: Роман в восьми главах с прологом и эпилогом. М.: Наука, 1981. 696 с.

4. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. 416 с.

5. Герасименко Н.А. Проблемы разграничения типов сказуемого в русском языке // Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку. Сборник материалов Межрегиональной конференции / Отв. ред. и сост. И.Б. Самсонов. 2017. С. 29-33.

6. Герасименко Н.А. Отражение человека в языке: связочно-субстантивное сказуемое // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 14-20. DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-14-20.

7. Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1994. 170 с.

8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: URSS, 2010. 368 с.

9. Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 132 с.

10. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке. Понятийный словарь-справочник. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. 400 с.

11. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. Т.4. 794 с.

Tatyana V. Satina

THE SPECIFICS OF THE AUXILIARY COMPONENT IN A COMPOUND VERB PREDICATE (BASED ON THE NOVEL BY A.BELY "PETERSBURG")

Abstract

The article is devoted to the actual and little-studied problem of convergence of linguistic and speech aspects of syntax in modern linguistics. Its purpose is to analyze the auxiliary component in the compound verb predicate in the text of A. Bely's novel "Petersburg". Special attention is paid not only to the structural and semantic characteristics of this type of predicate, but also to the peculiarities of its functioning

in the symbolist work that constructs the myth of St. Petersburg. The scientific significance of the work consists in the possibility to consolidate the materials obtained in the National Corpus of the Russian language, as well as to use them in scientific works about the style of A. Bely.

Keywords: A. Bely, the novel "Petersburg", compound verb predicate, auxiliary component.

Сведения об авторе:

Сатина Татьяна Васильевна, к. филол. н., доцент, доцент Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; e-mail: sattv.75@mail.ru

А.А. Ткачев

РГАУ- МСХА им. К.А. Тимирязева

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПАРАДИГМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ ООН

Аннотация

В статье рассмотрены требования к коммуникативным навыкам и умению общаться на официальных языках ООН как при работе в руководящих органах и структурах ООН, так и при замещении вакантных должностей. Определена структура и характеристика основных компонентов Языковой модели ООН, описаны языковые компетенции и субкомпетенции. Отмечены особенности освоения русского языка как иностранного в контексте данной модели, соотнесены уровни владения языком систем лингводиагностического